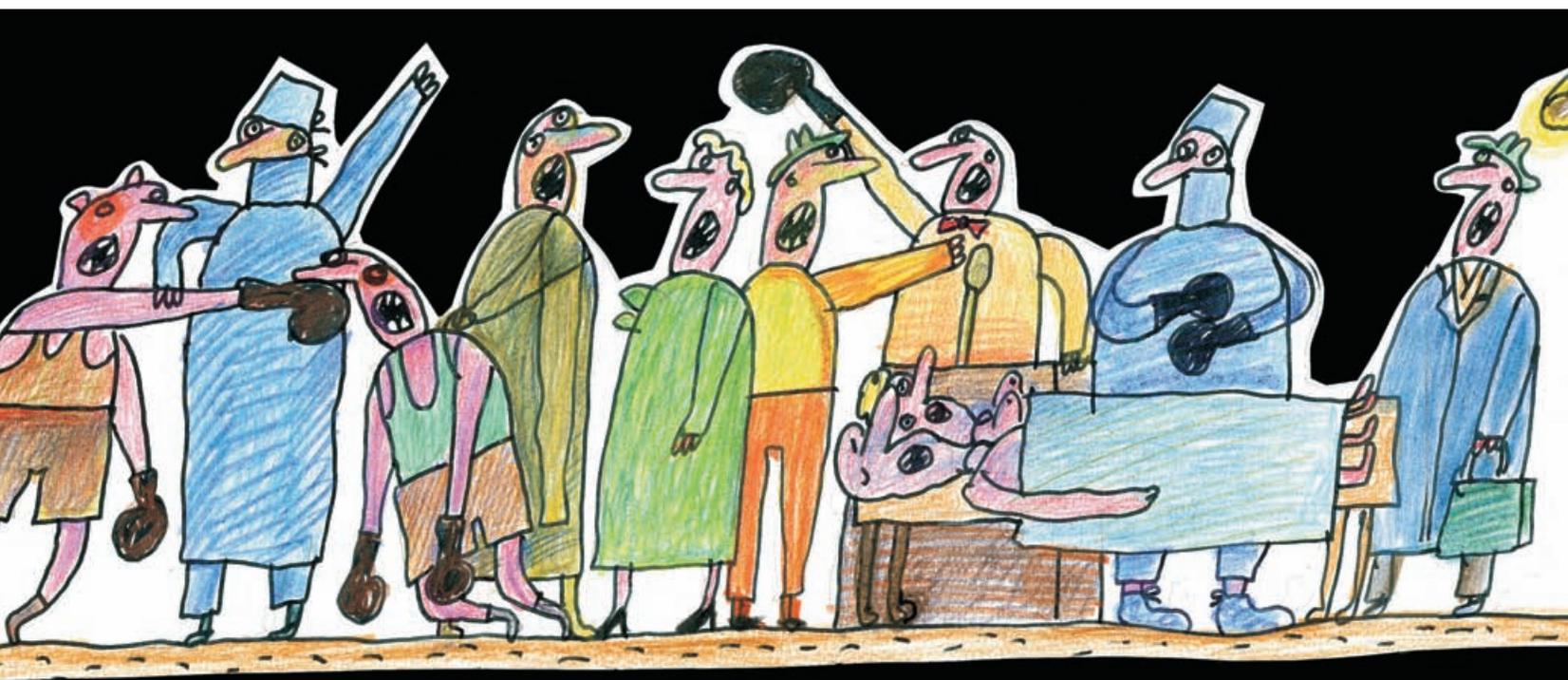

Зачем Петрович возвращается из командировки

Андрей Бильжо — художник, известный сочинитель историй о Петровиче, по первой профессии врач-психиатр. Большой мастер изобретать сюжеты на, казалось бы, навсегда исчерпанную анекдотами тему: приехал муж из командировки. Именно ему, человеку творческому и изучавшему тайны людского сознания и подсознания, было решено задать вопросы по теме этого номера. Ведь доктора, да к тому же с юмором, можно расспрашивать о сексе и не смущаться

— Здравствуйте, Андрей. Я хочу расспросить вас о сексе.

— О сексе я говорить не буду. Вы же из журнала про ручки, вот и будем говорить о ручках. При чем тут секс?

— Но это связано, есть эротические ручки.

— Это какие же?

— Есть с откровенными рисунками, есть с потайными, еще более откровенными рисунками. Есть ручка, посвященная Казанове, с пикантными картинками. Есть посвященная Фрейд.

— И как же, интересно, выглядит ручка, посвященная Фрейд?

— На корпусе — портрет отца психоанализа и фигура обнаженной девы. Вот мы и решили поговорить о сексе вокруг нас, как люди приличные, но взрослые. Вы, например, все время рисуете Петровича, который приехал из командировки...

— Ой, про Петровича я тоже говорить не хочу, давайте уж лучше говорите со мной как с доктором. Вот моя книга «Анамнез. Правда о Петровиче», в ней пять глав.

Одна называется «Вещи». Как бы это вещи Петровича, но Петрович — только способ рассказать о многом, о сорока годах жизни. Здесь есть глава «Ручки». И вот, смотрите, самая известная шариковая ручка, которая была у Петровича. В центре, как вы видите, стоят две обнаженные девушки. Одна — блондинка, другая — брюнетка. В нормальном положении синяя жидкость одежала девушек

в купальники. Если ручку перевернуть, блондинка и брюнетка раздеваются.

— Я видела такую ручку, но с одной девушкой.

— Их было две. Уж поверьте, я знаю, это были датские ручки.

— Я помню одну девушку, и ручка была японская.

Наверное, датчане первые придумали такую правильную ручку, а потом такие уже многие делали.

— Возможно, были разные.

— А почему Петрович любил эту ручку?

— Так мы будем о Петровиче говорить или о чем?

— О чем. Ведь Петрович — это все мы. Так почему все любили такие ручки?

— Ну, во-первых, это одна из первых шариковых ручек, мы тогда еще перьевыми писали — в книге о них тоже есть. Во-вторых, это была ручка-забава.

А тогда трудно было даже представить, что ручка может быть игрушкой.

Ну а третье то, что девушки раздевались и одевались. Для меня всегда было странным, как может человека возбуж-

дать нарисованная картинка. Другое дело — фотография, но фотографий не было, а такие нарисованные куколочки были. Трудно представить, что от них можно было как-то возбудиться. Голый манекен не возбуждает, или отрубленная пластмассовая нога, на которую в магазине натянут чулок. От такой ноги никто не возбуждается.

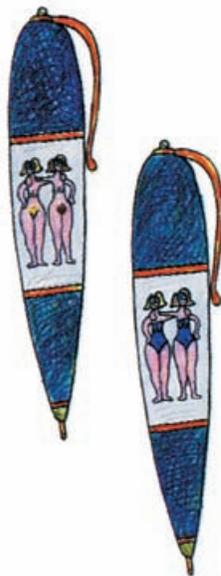

Фото: Юрий Мартьянов/Коммерсантъ

Андрея Бильжо часто спрашивают, и он всем отвечает

— От такой ноги возбуждаются женщины. Они видят, как красив этот чулок, и представляют, что так же прекрасна будет их собственная нога в этом чулке.

— Понятно. Но я же говорю сейчас об эротике. Так что эротические ручки никакого отношения к натуральному возбуждению не имеют, а скорее, к эротике как к неотъемлемой части человеческой жизни, культуры, искусства. Как я написал в книжке «Еда», что три слова на три буквы описывают почти всю человеческую жизнь: еда, секс и дух. Вот я все время привожу из Венеции галстуки. Чудовищные галстуки. Вы их видели?

— Чудовищные — видела. Там еще фартуки чудовищные продаются: на них принт того, что под фартуком.

— Нет-нет! Это другие. Такой абсолютно тривиальный галстук — с квадратиками, полосками. А если его перевернуть, то на ромбике (знаете, на галстуках внизу образуются ромбики) на белом фоне изображена девушка в абсолютно вызывающей позе — раздвинув ноги. И мне ужасно смешно, я представляю мужчину, который сидит на каком-то заседании, на совете директоров... ну вряд ли на совете директоров, галстуки довольно дешевые... ну на совете маленьких директоров и не очень жирненьких. Так вот, он сидит, а потом тихо переворачивает галстук, видит девушку с раздвинутыми ногами и думает: вот скоро все закончится и будет жизнь, будет радость. Так же, я думаю, и с ручками. Такая игрушка для богатых людей: у них такая ручка есть, и такая, а теперь вот эротическая. Казанова — это остроумно, здорово. Почему мне ваш журнал про ручки нравится?

— Почему?

— А вот есть сферы, где все, кажется, давно определено. Например, оправка для очков. Человечество

носит очки давно, и операции по коррекции зрения уже делают, и линзы придумали. А оправы процветают, и оправка «Казанова» есть, но все новые и новые каждый день появляются. Человеческая мысль не останавливается. Так и с ручками. Ну что, кажется, еще можно придумать? А вот придумывают новую игрушку. Наверняка ручки с машинками есть. Не знаете?

— Есть ручки, посвященные машинам.

— Ну, ручка в форме машинки или с машинкой внутри должна быть. Ручки-забавы, эротические ручки — это для остроумных, а не пожилым для возбуждения естественных рефлексов.

— Я вот все хочу спросить: почему секс — это смешно? Есть масса сомнительных вещей — штопор, например, в форме женской груди или фаллоса. И все смеются. А чего смешного? Или вот приехал Петрович из командировки, а жена... Это же трагедия, ревность, измена. А всем смешно.

— Трагедия всегда рядышком с юмором, трагическое часто смешно. Вот мы упомянули доктора Фрейда, который утверждал, что все человеческие страхи, депрессии, неврозы — все это связано с его сексуальной жизнью, с его либидо. И в этом смысле обойти эротику невозможно. Но тут самое главное, как тема преподносится. Бывает, она преподносится настолько грубо и отвратительно (мы о порнографии не говорим вообще), так глупо и поверхностно, что это раздражает. Но тут что важно: секс понятен всем, про него каждый знает. Поэтому шутка со штопором будет понятна и сантехнику, и академику. Только один загогочет, а другой только бровью поведет: надо же, как остроумно придумали.

И ручка, у которой, например, колпачок в форме головки полового члена — шутка всем понятная, хотя для кого-то она смешна, а для кого-то груба. Но только полный ханжа может тут возмутиться. Но я представляю, например, священника, у которого такая ручка лежит в столе, в особой коробочке. Он ее никому не показывает, он ею не пишет, но иногда, может быть, что-то нарисует, секретное.

— Но это не большой грех, просто разрядка.

— Конечно, разрядка. Но когда он видит такую ручку у кого-то другого, он хмурится, рот у него напряжен и только в глазах такой огонек загорается. Тут много красок. Еще существуют коллекционеры эротики.

— Это самое популярное коллекционирование.
 — Лично мне это неинтересно. В карикатуре я использую много таких сюжетов, но тут я, скорее, перерабатываю фольклор: приезжает муж из командировки. Мне интересно, сколько я могу придумать новых историй на этот сюжет, а они все придумываются. Вот сейчас Андрей Гнатюк сделал постельное белье, где использован этот сюжет. На наволочках, пододеяльниках и простынях ни одна картинка не повторяется. Я все время рисую по-разному, и сюжеты получаются разные, с разным настроением. Для меня это гимнастика для мозга. Мы не отвлеклись?

— Да нет. Я только еще вот о чем хотела спросить... У многих великих людей есть грубые эротические рисунки. Прямо сказать, порнографические. У Феллини, у Эйзенштейна. Их время от времени выставляют в музеях. Это почему? Сублимация у них так происходит, что ли?

— Мне не очень эти рисунки интересны. Вот рисунки Модильяни вызывают у меня восторг: там в трех штрихах все сказано. А когда подробно изображаются половые органы... Но, конечно, это сублимация. Вот возьмем граффити. Я вот сделал несколько снимков в Сицилии: там на стене, на кафеле, фантастический комикс нарисован, где герои — мужские и женские половые органы. Это, конечно, подростковый выплеск сексуальной энергии, но трудно представить себе человека в нормальном возрасте, у которого все в порядке, занимающимся таким рисованием. Ну а великие... Не знаю, что с ними происходило. Может быть, это хулиганство; может быть, третий возраст (только у нас произносят слово «старость», везде говорят «третий возраст»). Человек в третьем возрасте вновь впадает в положение как между первым и вторым. Рисует что-то такое, импульс удовольствия идет в мозг. Но это сложный механизм, не только физиологический. Он ближе к подростковому хулиганству и к подростковому преодолению запрета.

— А эротические ручки собирать, значит, нормально.

— Но я же уже говорил: это для людей с юмором, совершенно нормально.

Коллекция ручек Крюге Sigmund Freud выпущена лимитированным тиражом: 388 первых ручек и 38 роллеров

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.